

ский образ, сработанный паракультурными средствами. Паракультурный рассказ о культуре. Алхимический трактат об алхимии. Пусть это замечание в какой-то мере оправдывает предшествующие слова. «Культура, история, современность» — три равноударных слова, поддерживающие наш замысел, благополучно встретились, найдя общий язык на паракультурном пограничье.

ТАК ЧТО ЖЕ? В результате всех предшествующих прочтений рецепта алхимика *Рипли* и сопровождавших его иных текстов обозначаются контуры образа алхимии как явления средневековой культуры; идеализированный образ алхимии — выявленный, прописанный, объемный. Здесь я уже совсем близко подошел к тому, чтобы начать формулировать иную, отличную от существующих историографических версий, точку зрения на природу алхимии.

Алхимия в контексте европейской средневековой культуры есть неповторимая культурно-историческая реальность, паракультурное явление по отношению к магистральной культуре средневековья. Располагаясь между оккультным теоретизированием и химико-техническим имитирующим ремеслом — таково генетически определенное место алхимии в позднеэллинистической культуре — алхимия предстает особой деятельностью, синтетической, *космоссозидающей*. В таком срединном положении алхимик нарочито дилетантским образом как будто решает главную проблему творческого средневековья о соотношении *духа* и *плоти*, которая в его конкретной химической практике переформулируется как проблема тождества оперирования с веществом и размышления по поводу вещества. Алхимия — это рационально-сенсуалистический опыт средневековья, реалистически-номиналистический его синтез. Создается специфически алхимический объект для размышлений, но объект, нацеленный на эмпирию.

В недрах алхимии, казалось бы, формируется еретический по отношению к средневековью, саоперничающий с богом, в некотором смысле возрожденческий тип личности.

Крушение алхимического герметизма оказывается возможным лишь в результате взаимодействия средневековой культуры и ее паракультурной периферии. Но именно это взаимодействие и есть проблема, коренящаяся в парадоксальности алхимии как средневекового способа существования в средневековье форм иных культурных преданий, ставших средневековыми, но помнящих о своем несредневековом существовании³⁰.

Алхимия — «декаданс» канонического средневековья. Именно поэтому на всем алхимическом текстовом пространстве могут быть выявлены основные трудности «ортодоксального» средневекового мышления, скры-

³⁰ Жизнь в культуре как «внеаходимость» в ней (сравните ситуацию «пребывания» *Менипповой* традиции в *раблезианском* смехе у Бахтина).